

Воспитательный потенциал семьи в контексте современной информационной среды

The educational potential of the family in the context of the modern information environment

УДК 37.018.1

Получено: 26.09.2019

Одобрено: 10.10.2019

Опубликовано: 25.10.2019

Борисова Т.С.

канд. пед. наук, заведующая лабораторией семейного и социального воспитания ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», г. Москва
e-mail: tsborisova60@mail.ru

Borisova T.S.

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Laboratory of Social and Family Education, Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education, Moscow
e-mail: tsborisova60@mail.ru

Аннотация

На современном уровне социально-экономического, политического, демографического уровня развития страны происходит снижение воспитательного потенциала семьи, что обусловлено дефицитом средств, возможностей и времени для реализации родителями воспитательной функции, дефицитом внутрисемейного общения и нарушением эмоциональной близости между родителями и детьми, разрывом между ценностями разных поколений. Средства массовой коммуникации и Интернет по своей значимости в процессе социализации ставятся в один ряд с таким социальным институтом, как семья, формируя социальные нормы и ценности у молодого поколения. Реалии информационной цивилизации трансформируют семью, взаимоотношения родителей и детей. Грамотное использование возможностей новых коммуникационных технологий имеет положительные последствия для личности, способствует повышению или снижению воспитательного потенциала семьи.

Статья подготовлена в рамках государственного задания №073-00092-19-00 на 2019 г. ФГБНУ «ИИДСВ РАО» по проекту «Научные основы семейного и социального воспитания детей и молодежи и педагогическое обеспечение развития воспитания и социализации детей в системе образования».

Ключевые слова: семья, дети, воспитательный потенциал семьи, средства массовой информации, Интернет.

Abstract

At the current level of socio-economic, political and demographic development of the country there is a decrease in the educational potential of the family, which is due to the shortage of funds, opportunities and time for parents to realize the educational function, the shortage of intra-family communication and the disruption of emotional proximity between parents and children, the gap between values of different generations. The mass media and the Internet, in their importance in the process of socialization, are placed in line with a social institution such as the family, forming social norms and values in the younger generation. The realities of

information civilization transform the family, the relationship between parents and children. Making good use of the opportunities of new communication technologies has positive consequences for the individual and contributes to raising or reducing the educational potential of the family.

The article was prepared within the framework of state assignment No. 073-00092-19-00 for 2019. FSBSI "ISCFE RAE" under the project "Scientific basis for family and social education of children and youth and pedagogical support for the development of education and socialization of children in the education system"

Keywords: family, children, educational potential of the family, mass media, Internet.

Воспитательный потенциал семьи, по мнению многих учёных (Г.М. Миньковский, И.В. Гребенников, К.Е. Игошев, А.Г. Харчев, И.В. Гребенников, Э.К. Васильева, С.А. Рачётина), определяется возможностями и условиями реализации каждой конкретной семьёй своей воспитательной функции, характером возможной системы воспитательных отношений. Под «воспитательным потенциалом семьи» О.В. Кучмаева, О.Л. Петрякова, А.Б. Синельников понимают реальную, фактическую способность семьи к воспитанию детей с учетом конкретных социальных ограничений, сбалансированности материальных и нематериальных ресурсов семьи. В отличие от «воспитательной функции» понятие «воспитательный потенциал» позволяет охарактеризовать возможности семьи, как реальные, фиксированные, используемые в настоящее время, так и не используемые по каким-либо причинам [9]. О.Н. Безрукова родительский потенциал рассматривает как реальные и потенциальные ресурсы, включающие потребности, готовности, способности и возможности для реализации родительской роли.

Потребность в родителстве включает:

- мотивационно-деятельностные характеристики для осуществления заботы и воспитания детей, включая эмоционально-тёплое отношение;

- позитивную мотивацию деторождения;

- ценности и установки по отношению к детям, потребность в детях. Готовность к родителству заключается:

- в принятии родительской роли;

- осознании себя родителем;

- приоритетности родительской сферы в жизненных аннахах, родительских установках.

Способность раскрывается:

- в предрасположенности к действиям в отношении детей;

- в родительских практиках, знаниях и опыте взаимодействия с детьми;

- в практических навыках и родительской компетентности.

Возможности рассматриваются как соотношение притязаний с внешними и внутренними ресурсами, как специфическими для родительской роли (оценка качества репродуктивного здоровья, знаний, навыков и др.), так и универсальными (умение преодолевать трудности, способность контролировать свою жизнь).

«Иначе говоря, родительский потенциал представляет собой совокупность значимых для родителя ценностей, установок, знаний и навыков, которые раскрываются в отношении к детям и реализуются (могут быть реализованы) в родительских практиках при принятии родительской роли в определенных жизненных условиях. Родительский потенциал может быть высоким, а может быть сниженным. Таким образом, родительский потенциал характеризуется качеством и уровнем развития эмоциональных, когнитивных, ценностных, поведенческих ресурсов, проявляющихся в отношении к детям и реализации личности /социальной группы в родительской роли» [2, с. 86].

Сущность воспитательного потенциала семьи раскрывается в содержании его компонентов, которые носят весьма условный характер. М.В. Чиркова выделяет аксиологический, компетентностный, деятельностный и эмоциональный компоненты.

Аксиологический компонент характеризуется нравственной направленностью семьи, её ценностными ориентирами. Компетентностный компонент воспитательного потенциала семьи характеризуется, прежде всего, педагогической компетентностью родителей. Эмоциональный компонент определяется характером внутрисемейных отношений и стилем семейного воспитания. Деятельностный компонент характеризуется уровнем социально-педагогической самоорганизации семьи. Каждая семья имеет свой воспитательный потенциал, который благоприятно или не очень влияет на формирование личности [12].

В.В. Коробкова и М.Б. Шеина на основе анализа характеристик компонентов воспитательного потенциала семьи, представленного в исследованиях А.Г. Харчева, И.В. Гребенникова, А.М. Низовой, С.Э. Карклиной, Р.Г. Гурова, Г.И. Куцебо А.М. Низова и др., объединили их в шесть блоков: материально-экономический, нравственно-ценностный, психолого-педагогический, интеллектуально-культурный, организационно-структурный, эмоционально-коммуникативный, и дали содержательную характеристику каждого блока:

- материально-экономический блок включает в себя материальную обеспеченность семьи, обеспеченность питанием, жилищные, бытовые и санитарно-гигиенические условия;

- психолого-педагогический блок включает уровень педагогической культуры родителей (нравственная атмосфера семьи, педагогическая образованность) и взрослых членов семьи; единство педагогических требований; степень освоения родителями своих социально-педагогических ролей; авторитет отца и матери у детей, доверие детей к родителям; личный пример родителей;

- интеллектуально-культурный блок включает культурно-образовательный уровень взрослых членов семьи; особенности профессионального опыта родителей, их социальный статус; авторитет родителей в обществе, их активная гражданская позиция;

- компоненты нравственно-ценностного блока воспитательного потенциала семьи – нравственный климат семьи; нравственные идеалы и потребности семьи; ценностные ориентации родителей (семейные ценности); осознание родителями общественно-приемлемых целей воспитания ребенка;

- эмоционально-коммуникативный блок включает в себя характер внутрисемейных отношений (супружеских, детских, детско-родительских); систему взаимоотношений с социумом (друзьями, образовательными учреждениями, учреждениями культуры, досуга и т.д.);

- компоненты организационно-структурного блока включают численность и состав семьи; место жительства (городской или сельский тип поселения); образ жизни семьи, ее уклад; семейные традиции; разумная организация свободного времени и досуга; осознание прав и обязанностей членов семьи) [8, с. 100].

Следует отметить тот факт, что в исследованиях учёных представлено большое разнообразие предполагаемых компонентов воспитательного потенциала семьи.

Сегодня учёные акцентируют внимание не только на воспитательном потенциале семьи, но и определяют концепт воспитательного потенциала отцовства, так как в современных условиях жизнедеятельности семьи фактически отсутствует эффективное отцовское воспитание и его положительный пример. В.И. Загвязинский и А.Д. Чехонин в воспитательный потенциал отцовства включают три ключевые детерминанты: знания и эрудицию родителя; его личностные качества; систему мотивов и ценностей. Учёные считают, что отцовство может пониматься не только как кровное родство мужчины и его ребенка, порождающие соответствующие права и обязанности, но и как воспитательная институция (т.е. норма и организационный уклад воспитания ребенка как в семье, так и в ситуации раздельного быта), предполагающая родительское (отцовское видение себя родителем), педагогически осознаваемое (связанное с пониманием своих возможностей, своей роли и значимости в воспитании ребенка) и деятельное (проявляемое в

воспитывающем взаимодействии) отношение отца к ребенку. «Воспитательный потенциал отцовства предполагает две временные проекции его измерения:

– настоящий, когда он находится в актуальной готовности для реализации ("умею, но не делаю", "умею и иногда делаю" и т.д.);

– и будущий, формирующий ("не умею и не делаю, но это важно", "важность пока не осознаю, но пытаюсь что-то делать" и т.д.).

Условием успешного, осознанного отцовского воспитания является реализация воспитательного потенциала отца» [6, с. 106–107].

Воспитательный потенциал семьи нельзя рассматривать вне контекста современной информационной среды. Реалии информационной цивилизации трансформируют семью, взаимоотношения родителей и детей. Трансформации образа жизни семьи в условиях перехода к постиндустриальному и информационному обществу посвящены исследования зарубежных учёных (Т. Арон, А. Рамзей, Н.А. Чесли и др.). Некоторые аспекты образа жизни семьи в информационном пространстве рассматривают современные исследователи. Е.В. Олейник, Т.А. Безенкова в монографии «Информационные технологии в социальной работе с семьёй: проблемы и перспективы внедрения» (2016) обосновываются теоретические основы использования информационных технологий в социальной работе с семьёй. Роль и место семьи в современном обществе и проблемы семьи и детства представлены в коллективной монографии «Семья: феноменология повседневности» (2016 г.) под общ. ред. Е.С. Элбакян, Г.С. Широкаловой. Р.А. Захаркин в монографии (2017 г.) «Влияние средств массовой коммуникации на формирование жизненных ценностей молодежи», рассматривает аспекты влияния контента средств массовой коммуникации на формирование жизненных ценностей молодежи, и даёт анализ негативных тенденций в рамках этого процесса. Проблемам семьи в информационном пространстве детства посвящено немало статей: Н.В. Федосеева «Влияние информационно-образовательной среды на воспитательный потенциал семьи (2014 г.); А.Н. Валеева Оценка нравственных ценностей студента (2016 г.); В.С. Арсентьева «Брак и семья в информационном обществе (2018 г.) и др.

Исследования учёных свидетельствует о том, что Интернет является неотъемлемым компонентом жизни современного человека – вербальной и визуальной реальностью для молодёжи. Королева Д.О., исследуя повседневности современных подростков, отмечает, что присутствие в социальных сетях является неотъемлемой составляющей общения. Молодые люди в метро и общественном транспорте в наушниках, с телефонами, жалобы учителей на постоянное присутствие гаджетов на уроке, беспокойство родителей по поводу Интернет-зависимости детей – все это иллюстрации, характерные для описания сегодняшней ситуации взросления подростков [15]. Исследователь Д. Бойд (D. Boyd), анализируя пересечение и взаимное отражение подростковых практик, создаваемых в реальном и виртуальном пространствах, отмечает, что для подростков во все времена было свойственно находиться в «сетевых общественных средах» (networked publics); если для их родителей в качестве таких сред выступали парки, дворы, территория «за гаражами», то для сегодняшних молодых людей стало доступным еще одно место – социальная сеть [13]. Молодежь легко общается «со своими», находящимися, порой, за тысячи километров и проживающими в другой стране, чем с такими «непонятными» старшими поколениями рядом с собой. Контакты социальной сети накапливаются как снежный ком, технология позволяет сохранить свой «маленький мир», например, из прошлой школы, двора, дачи, тем самым существенно расширяя количество контактов одного пользователя. Это задает совершенно иную рамку реального пространства взросления, мы получаем новый взгляд на социальные среды, в которых живет современный молодой человек [14]. Именно «виртуальная реальность», созданная сетевыми СМИ, является наиболее актуальной для молодежи – как наиболее активных пользователей Интернета.

Развитие интерактивных, управляемых пользователем информационных технологий влечет за собой не только изменение форм и видов массовой коммуникации, но и перераспределение ролей в этой сфере. Аудитория информационных потребителей (читателей, слушателей, зрителей и пользователей), поделенных на конкретные целевые группы, из пассивной массы адресатов превращается в аудиторию активных участников коммуникации, создающих сетевые тексты. Блоггеры, которые ведут сетевые журналы, живо реагируя на актуальные события, вступая в полемику с авторами различных статей и вовлекая в дискуссию массы заинтересованных пользователей, выступают одновременно и как адресаты, получающие информацию, и как адресанты, создающие и распространяющие соответствующую информацию. Большую часть блоггеров составляет молодёжь. Социальные сети отодвигают на второй план классические институты социализации – семью, образовательные организации и реальных друзей.

В молодёжной среде популярно участие во флэшмобах, противостоящих виртуализации общества. Основной мотив участия в акции – это желание молодёжи реализовать потребность в коллективных действиях. Ведущими мотивами флешмобберов являются стремление к активному образу жизни, негативное отношение к виртуальному общению как замене реальной жизни. Участие в подобных акциях является проявлением как социально-позитивной позиции, так и негативной, а порой и противоправной.

СМИ активно воздействует «на сознание и поведение молодежи через насаждение ценностей». Исследование Р.А. Захаркина подтверждает, что на данный момент формируемые средствами массовой коммуникации жизненные ценности носят скорее деструктивный характер для социального развития молодежи и их будущего социального поведения. По мнению молодёжи, основные ценности, транслируемые СМК, – это, прежде всего, развлечения, на втором месте – ориентация на эгоистичное общественное поведение. СМК практически не уделяют внимания социальным ценностям, таким как: официальный брак, рождение детей, участие в политической жизни, в благотворительности и религиозность [7]. Большинство передач носят игровой, развлекательный характер, наблюдается дефицит познавательных, развивающих программ, засилье рекламы, отсутствие единых критериев в оценке методов и форм подачи информации о текущих событиях. Деятельность многих российских СМИ содержит потенциальную угрозу духовному состоянию россиян, в особенности молодых поколений. Особый взгляд на значение массовой коммуникации в современном обществе представлен в идеях постмодернистов. По мнению постмодернистов, в современном обществе массовая коммуникация помимо роли связующей нити выступает как главный источник образов, куда полностью погружён современный человек. Они структурируются в систему, которую люди принимают за реальность, и формируют свою жизнь исходя уже из представлений об этой созданной средствами массовой коммуникации реальности [3, с. 11].

В 2016 г. проведено исследование «Растим детей в эпоху Интернета» для «Лаборатории Касперского» организацией IconKids&Youth. В опросе приняли участие 3780 семей с детьми от 8 до 16 лет (один взрослый и один ребенок из семьи) в России, США, Великобритании, Германии, Франции, Испании, Италии. В России было опрошено 540 семей. Опрос выяснил, что 68% российских подростков (14–16 лет) почти постоянно находятся в сети. В большинстве исследуемых стран этот показатель ниже. Например, в Великобритании он составил 60%, а в Германии 58%. Дети используют Интернет для общения с друзьями и семьей, развлечений и получения информации. Так, 56% несовершеннолетних пользователей в России говорят, что не могут обойтись без него. И даже по этому показателю Россия обгоняет остальных участников опроса. В Европе такую сильную увлеченность социальными сетями демонстрируют всего лишь 30% детей, в США – 38%. [10]. В рамках амбивалентной природы молодёжи Интернет-коммуникации имеют высокий уровень опасности для молодежи вследствие того, что она более технически продвинута, склонна к спонтанным, иррациональным действиям,

недостаточно критична и сконцентрирована на быстром удовлетворении своих желаний. Данные, полученные нами в ходе исследований формирования целей и ценностей молодёжи в контексте воспитательного потенциала семьи в 2019 г. (осуществлен опрос 500 школьников, учащихся 9–11 классов) и в 2016–2017 гг. (в исследовании были задействованы 340 молодых людей в возрасте 15–18 лет), проживающих в разных регионах Российской Федерации: Москве и Московской области, Ставропольском крае, Томской области, Республике Саха-Якутия, показали, что около двух часов в Интернете присутствуют 12,8% детей, около четырех часов – 24,3% и смартфон всегда со мной – 62,0% из числа опрошенных молодых людей. Как видно из ответов, молодые люди посещают Интернет каждый день. При таком активном его использовании Интернет становится действенным инструментом продвижения определённых жизненных ценностей.

Занятость родителей не позволяет им полноценно общаться с детьми. Как правило, мальчиков 13,8% и 9,9% девочек проводят своё время не с родителями. Возможно поэтому ни на мать, ни на отца не хотят быть похожими 24,1% мальчиков и 21,8% девочек. Предпочли не отвечать на вопрос: «На кого бы ты хотел быть похожим» одинаковый процент девочек и мальчиков – 6,9%. Это печальная статистика отрицательно сказывается на воспитательном потенциале семьи – дети обделены родительским теплом, так как частота и интенсивность общения родителей с детьми (как было отмечено выше) минимальна, а основной задачей родителей / родителя является желание достичь материального благополучия, что не может не сказываться на взаимоотношениях «родители-дети».

Исследования, проведённые современными учёными, доказывают, что в условиях социальной неопределенности и кризиса основных социализирующих институтов все большее влияние и авторитет среди молодежи приобретают средства массовой информации, которые оттесняют семью и образование на вторые позиции [7, 8]. Влияние СМК на социализацию определяется тем, что они выполняют рекреативную роль, релаксационную роль, являются источником восполнения дефицита межличностных контактов (в частности, социальные сети могут восполнить недостаток живого общения); СМИ фактически представляют собой систему неформального образования, просвещения различных слоев населения, значительно влияют на усвоение людьми всех возрастов широкого спектра социальных норм и на формирование ценностных ориентаций личности; набирает силу тенденция превращения средств массовой коммуникации в сферу самореализации человека (в области телевидения это проявляется в передачах с прямым участием телезрителей, в сфере Интернета – это блоги, форумы, страницы в социальных сетях и т.п.).

Исследования доказывают, что средства массовой коммуникации играют большую роль в формировании человека и как личности, и как члена общества. Однако, влияние их может быть, как положительным, так и негативным. Телевизионный контент в целом негативно сказывается на формировании жизненных ценностей молодёжи. Модели поведения, транслируемые для молодёжи, не формируют у неё социально значимые ценности и носят скорее деструктивный, чем конструктивный характер. Информационный взрыв привёл к тому, что дети стали более компетентными, нежели их родители в специфических электронно-коммуникационных сферах работы с информацией. Происходит искажение традиционных «ролей» взрослого и ребёнка. Перед экраном компьютера оказываются равны «сын» и «папа», стирается граница между детскими и взрослыми занятиями. Нарушаются взаимосвязи между смысловыми пространствами детства и взрослости. «На уровне отдельно взятой семьи "повышаются ставки": родителям предстоит определиться, что ценнее и важнее для них – сохранить и по-новому выстроить отношения со своим ребёнком, когда на горизонте всегда присутствует компьютер; или же насладиться новыми возможностями досуга в то время, когда их дитя занято у монитора» [11].

Пристрастие к компьютерным играм, многочасовой просмотр телепередач в определённых случаях делают детей более агрессивными, увеличивают деструктивную составляющую в поведении. В то же время, с помощью СМК, молодые люди становятся более информированными, более приспособленными к условиям окружающего их общества. Грамотное использование возможностей новых коммуникационных технологий имеет положительные последствия для личности и семьи:

- более открытый доступ к знаниям и сокращение времени обучающего процесса;
- расширение кругозора, как следствие простоты доступа к виртуальной информации;
- появление больших возможностей для увеличения свободного времени человека и общения за счет исчезновения пространственно-географической зависимости от конкретного места проживания;
- широкие возможности для самореализации.

Интернет как пространство формирования общественного сознания нового типа представляет собой и сферу когнитивной психологии, и организационное оружие, средство, и бизнес-продукт. Каждый из его многочисленных ликов может нести как позитив, так и негатив. Интернет как таковой нравственно нейтрален, он обращается в позитив либо негатив в том случае, когда человек осуществляет свой выбор [11, с. 31].

Согласимся с выводами социолога И.Ф. Дементьевой о том, что необходим поиск новых воспитательных приёмов, противодействующих нарастающему влиянию неконтролирующих обществом источников прямого воздействия на личность (СМИ, Интернет, наркотрафик и т.п.). Не может дать позитивного результата и попытка родителей ограничить использование детьми современных средств информации. Учёт этих и иных объективно существующих негативных обстоятельств становится обязательным условием успешной адаптации детей в новом социальном пространстве [4, с. 551]. Мы обязаны учить детей навигации в этом свободном и сложном мире, где включены 2 млрд интернет-модемов и 5 млрд мобильных телефонов. Наша педагогическая задача и родительский долг заключаются и в том, чтобы предостеречь и предупредить «старого и малого» о возможной недостоверности контента в Сети, который публикуется для дезориентации аудитории; для компрометации личности, идеи, организации, государства [11, с. 31]. Доказана необходимость установления открытого диалога между взрослыми и детьми о «плюсах» и «минусах» Интернета, о том, какие сайты посещать не нужно.

В современном мире, основополагающей характеристикой которого является неопределённость, детство характеризует нестабильность, повышенная восприимчивость сознания и поведения, повышается конфликтность в отношениях с миром взрослых, парадоксальность отношений мира взрослых к миру детства (С.Л. Шалаева, 2006 г.). Окружающий мир – это большое общество, состоящее из двух диалектически взаимосвязанных, влияющих друг на друга, структур – мира взрослых и мира детства. Они взаимно дополняют друг друга, не могут существовать друг без друга, помогают друг другу в социализации, обеспечивают своим существованием и функционированием процесса наследования, передачи социально-исторической памяти, опираясь на которую общество способно развиваться как целостная структура. Но они одновременно и отрицают друг друга, и это отрицание заложено с самого начала противостояния этих двух структур общества постольку, поскольку порождается их содержательным разнообразием, отсюда – всегда присущий межпоколенческому общению пресловутый конфликт «отцов и детей» [1]. Дети часто в семье сталкиваются с проблемой несовпадения своих взглядов, ценностей, интересов с интересами, взглядами и ценностями родителей. Это приводит к нарушению взаимопонимания, так как в подростковый период формируется система норм и ценностей, отличающих данную группу от большинства обществ.

Социальное взросление происходит при наличии значимого взрослого, оказывающего существенное, определяющее влияние на условие развития и образ жизни ребёнка:

родителя, опекуна, учителя, наставника. В норме подросток нормально взрослеет, если между значимым взрослым и подростком возникает со-бытийная детско-взрослая общность (Слободчиков), характеризуемая отношениями взаимной любви, заботы и доверия. Помочь сыну или дочери с выбором жизненных целей, научить ответственности, самостоятельности и уверенности в себе – задача родителей. Содержательное накопление семьи – отношения, духовность, нравственные устои, образовательный ценз родителей, компетентность определяет успех (или неуспех) формирования социально ответственной личности. На первый план для воспитания выступает проблема обучения личности самоопределению и самореализации в тех условиях, в которых ей предстоит быть и социально-педагогическая подготовка родителей. Отметим, что в условиях меняющегося общества традиционные ценности зачастую становятся тормозом при усвоении новых жизненных реалий, и приспособление семейных ценностей к новым условиям жизни часто происходит при активном участии младшего поколения в семье. Наблюдается нетипичная ситуация, когда родители признают более высокую компетентность в ряде вопросов, связанных с реальными ценностями нового социума.

Сегодня сложное время для семейного воспитания, особенно, для эффективного семейного воспитания. «Семейное воспитание сегодня требует совершенствования целей и методов, применяемых к детям в процессе воспитательного воздействия. Развитие теории семейного воспитания основывается на особенностях этого процесса в новых условиях функционирования общества, а также семьи как его составляющей. Именно в сфере семьи осуществляется целенаправленное воздействие представителей старшего поколения на младшее и их двустороннее взаимодействие между собой» [4, с. 551]. Как отмечает Дементьева И.Ф., трансформация российского общества привела к нивелированию многих социальных ценностей старого ряда, но ещё не сформирована отчётливая система ценностей новой эпохи. В этом состоит главная трудность осуществления воспитательного процесса в условиях меняющегося общества: нет устойчивых ориентиров будущего развития, не определена стратегия социальных ориентиров. Если происходящие ныне эволюционные реформы в российском обществе приведут к его стабилизации на более прогрессивном качественном уровне, то будет сформирована устойчивая система ценностей, как на субъективном, так и на объективном уровне. Тогда семья как основа общества сможет адекватно транслировать ценности, базовые для социума и формирующие его единство. В современных условиях развития социума следует говорить не столько о традиционной передаче семейных ценностей, сколько о разнонаправленном их участии в этом процессе. На межпоколенном уровне наряду с усвоением детьми базовых ценностей происходит трансформация ценностной системы родителей [8, 9].

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Семья – уникальный институт социализации и воспитания подрастающего поколения, но сегодня наблюдается определенный упадок влияния семьи на личность и общество, на важнейшие социальные институты. Семья подвергается серьезным изменениям, трансформируется её структура, усиливаются деструктивные процессы, появляются новые системы ценностей. На современном уровне социально-экономического, политического, демографического уровня развития страны происходит снижение воспитательного потенциала семьи.

2. Средства массовой коммуникации и Интернет по своей значимости в процессе социализации ставятся в один ряд с таким социальным институтом, как семья, формируя социальные нормы и ценности у молодого поколения. Однако, сегодня значительная часть молодежи постоянно находится в зоне информационного риска, так как в Интернете она может быть ориентирована на деструктивные жизненные ценности. «Современная семья стоит перед такими вызовами информационного общества, как конфликты поколений; информационная стратификация и безопасность в Сети; ИКТ-зависимости; буллинг и т. д.» [11, с. 39]. Встаёт проблема информационной безопасности детства, но ни

образовательные организации, ни семья, ни общественные организации не готовы к выполнению задачи безопасности подрастающего поколения в современном информационном пространстве. Важно учитывать значение Интернета в жизни молодежного кластера и тот факт, что он как средство продвижения ценностей в сознание молодых людей доминирует над всеми другими каналами доставки контента до данной аудитории. Средства массовой коммуникации могут и должны использоваться для формирования позитивных ценностей в сознании молодых людей. Необходимо создание контента позитивного и в Интернете, и в жизни, и в образовательной организации. Важен комплексный подход по формированию в молодежной среде системы общественно-ориентированных ценностей. При условии правильной организации информационно-образовательной среды в семейном социуме (с учетом интересов молодёжи), информационное пространство может способствовать развитию воспитательного потенциала семьи.

Литература

1. *Ахиезера А.С.* Россия как большое общество // Вопросы философии. – 1993. – №1. – С. 3–19.
2. *Безрукова О.Н.* Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. – 2014. – №9. – С. 85–97.
3. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / Перевод с фр. А.М.Качалов - ПОСТУМ.– 2015. – Рипол-Классик.– 2018.– 240 с.
4. *Дементьева И.Ф., Голенкова З.Т.* Теория семейного воспитания в общетеоретическом контексте социальных наук // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18. – №3. – С. 542–554. DOI: 10.22363/2313–2272–2018–18–3–542–554.
5. *Дементьева И.Ф.* Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2004. – № 6-7. – С. 150–160.
6. *Загвязинский В.И., Чехонин А.Д.* Воспитательный потенциал отцовства: концептуальные основания исследования и поддержки // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – №10. – С. 106–127. DOI: 10.17853/1994–5639–2017–10–106.
7. *Захаркин Р.А.* Влияние средств массовой коммуникации на формирование жизненных ценностей молодежи: монография. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. – 2017. – 100 с.
8. *Коробкова В.В., Шеина М.Б.* Воспитательный потенциал семьи. – // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 6. – С. 99–102.
9. *Кучмаева О.В., Петрякова О.Л., Синельников А.Б.* О современной семье и ее воспитательном потенциале // СОЦИС. – 2010. – №2. – С. 49–55.
10. Растим детей в эпоху Интернета / Исследование для «Лаборатории Касперского» организацией IconKids&Youth [Электронный ресурс] – URL: – https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2016_news.-12--05-16
11. Семья феноменология повседневности: коллективная монография. / под. Общ. ред. Е.С. Элбакян, Г.С. Широкаловой. – Н Новгород: НГСХА.– 2016.– 444 с.
12. *Чиркова М.В.* Развитие воспитательного потенциала семьи посредством изучения образовательных потребностей родителей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 3621–3625. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86762.htm>.
13. Boyd D. It's complicated: The social lives of networked teens. Нью-Хейвен, СТ, USA: Yale University Press, 2014. 296 p.

14. Bronfenbrenner U., Condry Jr.J.C. Two worlds of childhood: US and USSR. New York: Russell Sage Foundation 1970. 190 p.
15. Koroleva D.O. A study of the daily life of modern teenagers: the presence in social networks as an integral component of communication Journal of Modern Foreign Psychology 2016, vol. 5, no. 2, pp. 55–61